

УДК 336.717.06

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЬ III: ОБЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ярмышев Д.В., Гаврилов С.И.

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, e-mail: dimayarmishev@ya.ru*

В данной статье представлен анализ новых требований к объему и структуре банковского капитала и ликвидности в соответствии с «Базель III». При применении нормативов достаточности капитала в соответствии с «Базель III» предусматривается дополнительное покрытие рисков по внебиржевым срочным сделкам и сделкам с производными финансовыми инструментами (ПФИ) на основе учета риска изменения стоимости кредитного портфеля за счет понижения кредитного рейтинга контрагента (credit valuation adjustment, CVA). Одновременно отменяется используемое при расчете величины собственных средств ограничение на включение результатов переоценки от сделок с ПФИ в зависимости от условий сделок. Авторами предпринята попытка дать характеристику возможных сложностей и последствий их применения в виде двух вариантов развития российской банковской системы.

Ключевые слова: «Базель III», банковский риск, нормативы достаточности капитала, ликвидность, резервный буфер, финансовый рычаг

INTRODUCTION OF INTERNATIONAL STANDARDS BASEL III: GENERAL BACKGROUND CONSEQUENCES FOR THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Yarmyshev D.V., Gavrilov S.I.

National Research Nuclear University «MEPhI», Moscow, e-mail: dimayarmishev@ya.ru

The article is an analysis of the new capital requirements for banks, due to the introduction of new requirements for the volume and structure of bank capital and liquidity in accordance with the «Basel III». In the application of capital adequacy in accordance with the «Basel III» provides additional coverage of the risks of OTC derivatives transactions and transactions with derivative financial instruments (DFI) by taking into account the risk of changes in value of the loan portfolio at the expense of lowering the credit rating of the counterparty (credit valuation adjustment, CVA). At the same time abolished used in the calculation of shareholders equity restriction on the inclusion of the results of the revaluation of transactions PFI depending on the conditions of transactions. The authors attempt to characterize the possible complications and consequences of their use. The authors describe two versions of the script development of the banking system.

Keywords: «Basel III», banking risk, capital adequacy, liquidity, reserve buffer, financial leverage

Кризис в мировой банковской системе, имеющий место на сегодняшний день, все настойчивее диктует потребность решения проблемы в части минимизации рисков и эффективного регулирования финансово-кредитной системы.

Сфера банковского риск-менеджмента на современном этапе регламентируется международными стандартами банковской деятельности «International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards», широко известными как «Базельские соглашения». Последние состоят из ряда положений: «Базель I», «Базель II», «Базель 2,5», «Базель III».

Сегодня остро стоящим вопросом финансово-кредитного регулирования является применение новых правил «Базель III», которые являются дополнением к уже действующему стандарту «Базель II», ускорению принятия которых способствовал кризис 2008 года, вскрывший проблему формирования единых стандартов в сфере банковского регулирования.

Следует отметить, что Базельские соглашения носят рекомендательный характер и лежат в основе соответствующих законодательных и нормативных актов, разрабатываемых и внедряемых Центральными банками отдельных государств.

Применение Базельских стандартов в России на данный момент носит неполный характер. В частности, это касается норм и положений «Базель II», в результате можно отметить, что завершение внедрения «Базель II» будет происходить одновременно с внедрением стандартов «Базель III», окончательный полный переход планируется закончить к 2019 г.

Общая характеристика Международных финансовых стандартов «Базель III»

Обращаясь к характеристике стандартов «Базель III», можно отметить, что главной задачей данных положений является ужесточение общих правил по капиталу и ликвидности, и служит цели большей устойчивости банковского сектора. «Базель III»

ориентирован на усиление внимания к процедурам оценки рисков – кредитного, рыночного и операционного, системного надзора за финансовой и банковской системой, а также обеспечения рыночной дисциплины. Совокупность этих элементов можно назвать риск-ориентированным надзором, который, по замыслу Базельского комитета по банковскому надзору, будет в состоянии обеспечить финансовую стабильность. Это – новый постулат банковского надзора, призванный координировать всю финансовую систему.

Структурно стандарты «Базель III» разбиты на две основные части. Первая характеризует требования к структуре банковского капитала в привязке к риску, вторая часть освещает приемы и методы контроля риска ликвидности банков.

К основным элементам Базеля III можно отнести:

- новый порядок расчета регулятивного капитала;
- оценку риска контрагента по внебиржевым сделкам с ПФИ (CVA);
- требования к наличию буфера сохранения капитала;

капитала 1 уровня (Common Equity Tier 1) должна быть также увеличена до 4,5%. Документ предусматривает обязательное наличие буфера консервации капитала (Conservation Buffer) в размере не менее 2,5% от активов взвешенных по риску. Следует отметить, что при сохранении нормы общего количества требуемого капитала (8%), предъявляются дополнительные требования к его структуре. Таким образом, существенно возрастает роль основного капитала 1 уровня (TIER I) при снижении доли капитала 2 уровня.

«Базель III» устанавливает повышенные нормы к величине резервного и стабилизирующего капитала, который должен иметь каждый банк, а также вводятся два специальных буфера капитала – буфер сохранения капитала (2,5% активов) и контрциклический буфер. Контрциклический буфер вводится на случай перегрева экономики в периоды кредитного бума и может составлять от 0 до 2,5% [1].

Предполагается, что к 2019 г. совокупный капитал и буфер сохранения капитала совокупно должны составлять 10,5% (ставка резервирования).

Таблица содержит прогноз изменения требований к составу капитала в течение 5 лет.

Минимальные требования к составу капитала и период их внедрения (в % к 1 января соответствующего года) [2]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доля акционерного капитала	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Резервный буфер	0,625	1,25	1,875	2,5	2,5
Акционерный капитал + буфер	4,5	5,125	5,75	6,375	7
Коэффициент достаточности капитала	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0
Достаточность капитала + буфер	8,0	8,625	9,25	9,875	10,5

- требования к наличию контрциклического буфера;
- норматив оценки достаточности базового капитала (CET I);
- норматив оценки достаточности основного капитала (TIER I);
- показатель краткосрочной ликвидности (LCR);
- показатель чистого стабильного фондирования (NSFR);
- финансовый рычаг (Leverage) – норматив покрытия капиталом активов без учета риска [2].

Особое внимание в документе уделяется требованиям ужесточения формы основного капитала 1 уровня (TIER I), представляющий собой обыкновенные акции и нераспределенную прибыль, его величина должна быть увеличена с нынешних 4% (требования «Базель II») до 6% активов, с учетом средне-взвешенной меры риска. Величина базового

Отметим, что «Базель III» добавляет два новых норматива – показатель краткосрочной ликвидности (LCR) и долгосрочной ликвидности (чистого стабильного фондирования) (NSFR). Показатель краткосрочной ликвидности служит целям гарантии того, что банк поддерживает соответствующий уровень высококачественных ликвидных активов, которые могут быть преобразованы в наличные денежные средства для поддержания ликвидности в течение 30 календарных дней при стресс-сценарии и условиях форс-мажора. Величина данного показателя у банка должна составлять на сегодняшний день не менее 60%, а к 2019 г. – 100%. Коэффициент чистого стабильного фондирования, финансирования (NSFR) используется как гарантия того, что долгосрочные активы покрывают минимальный объем стабильных пассивов банка в течение одного года. Значение данного показателя должно быть

не менее 100%. *LCR* включено в перечень обязательных нормативов с 1 января 2015 г., а *NSFR* – с 1 января 2018 г.

Ещё один показатель устойчивости банка в стрессовых ситуациях – коэффициент левериджа, рассчитываемый как отношение капитала 1 уровня к рисковому активам. Величина данного показателя должна составлять не менее 3% [1].

Анализ практики применения Базельских соглашений в России

Говоря о практике применения стандартов Базель III в России, можно отметить, что их целью является в первую очередь приведение банковского регулирования и надзора РФ в соответствие с международными стандартами. Помимо повышения устойчивости банков в условиях стрессовых ситуаций это позволит российским банкам повысить их кредитные рейтинги и быть полноправными участниками международных финансовых отношений.

Нормативы «Базель III» вступили в силу в России с 1 января 2014 г., в соответствии с ними установлены минимальные границы нормативов достаточности базового и основного капитала для кредитных учреждений в размере 5 и 5,5% (для основного капитала с 2015 года – 6%). Уровень требований к достаточности совокупного капитала кредитных организаций в размере 10% сохраняется в качестве минимального значения норматива [5].

При применении нормативов достаточности капитала в соответствии с «Базель III» предусматривается дополнительное покрытие рисков по внебиржевым срочным сделкам и сделкам с производными финансовыми инструментами (ПФИ) на основе учета риска изменения стоимости кредитного портфеля за счет понижения кредитного рейтинга контрагента (*credit valuation adjustment, CVA*). Одновременно отменяется используемое при расчете величины собственных средств ограничение на включение результатов переоценки от сделок с ПФИ в зависимости от условий сделок. В аналитических целях показатель *CVA* должен представляться в Банк России с отчетностью на 1 февраля каждого отчетного года.

Нормативы достаточности капитала а также порядок их расчета откорректированы в соответствии с «Базель III». Коэффициент, применяемый в отношении операционного риска, изменяется с 10 на 12,5.

Как отмечалось, по «Базель III», минимальный показатель достаточности капитала должен составлять 8%, однако каждый регулятор может повышать его по собственному усмотрению. Так, ЦБ РФ предполагает довести его до 10%, но окончательная цифра может стать и иной. В то же время нельзя оставить без внимания и тот факт,

что Россия отстаёт от графика внедрения стандартов более чем на 1 год.

Таким образом, для выполнения нормативов «Базель III» российским банкам необходимы изменения в структуре баланса, чтобы выполнить требования по краткосрочной ликвидности и структуре капитала. Также сектор коммерческих банков нуждается в разработке мер по достижению банками установленных показателей, в организации и проведении мероприятий по снижению стоимости применяемого регулирования и возникающих рисков.

Плюсы и минусы внедрения положений «Базель III» для России

На основании ранее изложенного возникает закономерный вопрос: насколько все вышеперечисленные рекомендации Базель III позволят повысить устойчивость российской банковской системы? Ответ на данный вопрос, по мнению автора, может носить двоякий характер.

При нормальных условиях ведения бизнеса, в ситуации, когда финансовые институты способны оценивать и прогнозировать свои риски, для устойчивой работы банков необходим гораздо меньший уровень капитала. Но в ситуации, если риски оценены неверно, рекомендуемой «Базель III» «подушки безопасности» будет явно недостаточно для сохранения устойчивости и ликвидности. Допустим, если розничный банк даже не работал с ипотечными кредитами, которые обрушили финансовую систему в 2007–2009 годах, то он легко может столкнуться с резким ростом процента невозврата кредитов [6].

Таким образом, можно предположить, что «Базель III» защищает банковскую систему от небольших циклических рисков, но только циклических. Сомнительно, что он сможет защитить от системных долговых кризисов, например, такого, как в Греции в 2010 г.

К минусам от введения новых нормативов можно отнести следующие.

Во-первых, по мнению экспертов, банкам в ближайшие 8 лет может потребоваться до 1 триллиона долларов вливаний в акционерный капитал. За счет чего осуществлять такие вливания в условиях стагнации мировой экономики, не совсем понятно.

Во-вторых, прирост капитала приведет к росту его стоимости, т.е. банкам придется увеличить свои прибыли вдвое. Одним из основных инструментов повышения прибыльности закономерно будет служить рост процентов по кредитам. Даже незначительное увеличение кредитной ставки, допустим +0,3%, может повлечь негативные тенденции в нездоровой и нестабильной экономике страны [7].

В-третьих, банковскую систему, скорее всего, ждет череда слияний и поглощений, что мы имеем возможность наблюдать уже

сегодня в условиях современной российской банковской системы. Слияния влекут за собой уменьшение числа банков, снижают уровень конкуренции в банковской сфере тем самым нарушая устойчивость самой системы (поскольку чем меньше игроков, тем менее устойчива вся система) [10].

Выводы

Таким образом, вопрос выполнения требований «Базеля III» принимает особенную значимость в реалиях современной российской экономики, в которых, на фоне международных экономических санкций и нестабильности внешнеполитической ситуации, множество банков сталкиваются с невозможностью выполнения требований по нормативу достаточности собственного капитала для финансирования потенциальных невозвратов ссудной задолженности. Нововведения направлены на увеличение капитала, предназначенного для финансирования непогашенной просроченной задолженности (другими словами, капитала первого уровня, который поднят помимо собственного значения, также за счет формирования буфера консервации), на фоне того, что требования по капиталу второго уровня, наоборот, снизились.

Таким образом, можно предположить два варианта развития российской банковской системы. В оптимистичном варианте мы сможем наблюдать рост доли чистой прибыли банков, формирующей прирост собственного капитала. Такой сценарий развития событий возможен при пересмотре самой концепции банковской деятельности – за счет диверсификации активности, ликвидации нерентабельных подразделений, продуктов, сегментов рынка.

В пессимистичном варианте предполагается компенсация недостатка финансирования разрывов между фактическими и нормативными значениями капитала посредством роста сделок поглощения или слияния неустойчивых и несправляющихся банков с иными крупными банками, что, безусловно, отрицательно скажется на лояльности клиентов к финансовому сектору и вызовет отток привлеченных капиталов.

Как следует из изложенного выше, международные требования по общему уровню достаточности банковского капитала увеличились практически вдвое. Несомненно, что одномоментное внедрение таких требований повлечет за собой непоправимый удар по деятельности банков, поскольку фактически 10% собственного капитала пришлось бы направить на формирование резервов, и повлечет за собой дополнительную эмиссию со стороны банков. Таким образом, во избежание вышеперечисленных рисков Базельским

комитетом по банковскому надзору было принято решение о постепенном внедрении требований.

Список литературы

1. Анисимова Ю.А. Модели хеджирования финансовых рисков на рынках электрической энергии (мощности) // Ю.А. Анисимова, А.А. Аюпов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 3 (21).
2. Измествева О.А. Сущность и понятие финансово-информационной среды коммерческой организации // Вестник «Вектор науки ТГУ». – 2011. – № 4 (18). – С. 206–210.
3. Коваленко О.Г. Организация политики управления привлеченными ресурсами как резерв роста ликвидности коммерческого банка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 4. – С. 89–92.
4. Коваленко О.Г. Экономическое содержание активных операций и их значение в банковской деятельности // Проблемы современной экономики (II): международная научная конференция. – Челябинск, 2012. – С. 87–93.
5. Коваленко О.Г. Дефиниция понятия антикризисного финансового управления // Вестник ТИСБИ «Научно-информационный журнал». – 2009. – № 1 (январь-март). – С. 42–47.
6. Курилов К.Ю. К вопросу определения финансового механизма управления, его содержания и основных элементов / К.Ю. Курилов, А.А. Курилова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 11. – С. 24–31.
7. Макшанова Т.В. Рынок структурированных финансовых продуктов в России: современный этап и перспективы развития // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 258–262.
8. Медведева О.Е. Применение деривативов в реальном секторе экономики // Вестник СамГУПС. – 2011. – № 2. – С. 17а–24.

References

1. Anisimova Ju.A. Modeli hedzhirovaniya finansovyh riskov na ryinkah jelektricheskoy jenerгии (moshhnosti) / Ju.A. Anisimova, A.A. Ajupov // Vektor nauki Toljattinskogo gosudarstvennogo universiteta 2012 no. 3 (21).
2. Izmesteva O.A. Sushhnost i ponjatje finansovo-informacionnoj sredy kommercheskoj organizacii // Vestnik «Vektor nauki TGU». 2011. no. 4 (18). pp. 206–210.
3. Kovalenko O.G. Organizacija politiki upravlenija privlechennymi resursami kak rezerv rosta likvidnosti kommercheskogo banka // Vektor nauki Toljattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2012. no. 4. pp. 89–92.
4. Kovalenko O.G. Jekonomicheskoe soderzhanie aktivnyh operacij i ih znachenie v bankovskoj dejatelnosti // Problemy sovremennoj jekonomiki (II) / Mezhhdunarodnaja nauchnaja konferencija. Cheljabinsk, 2012. pp. 87–93.
5. Kovalenko O.G. Definicija ponjatija antikrizisnogo finansovogo upravlenija // Vestnik TISBI «Nauchno-informacionny zhurnal». 2009. no. 1 (janvar-mart) pp. 42–47.
6. Kurilov K.Ju. K voprosu opredelenija finansovogo mehanizma upravlenija, ego soderzhanija i osnovnyh jelementov / K.Ju. Kurilov, A.A. Kurilova // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2012. no. 11. pp. 24–31.
7. Makshanova T.V. Rynok strukturirovannyh finansovyh produktov v Rossii: sovremennyy jetap i perspektivy razvitija // Molodoy uchenyj. 2013. no. 3. pp. 258–262.
8. Medvedeva O.E. Primenenie derivativov v realnom sektore jekonomiki // Vestnik SamGUPS. 2011. no. 2. pp. 17a–24.

Рецензенты:

Тупчиенко В.А., д.э.н., профессор кафедры «Управление бизнес-проектами», ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва;
 Путилов А.В., д.т.н., профессор, декан факультета управления и экономики высоких технологий, ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва.